

Господин Смерть

Шизомириум

Шизомириум
Господин Смерть

«Автор»

2025

Шизомириум

Господин Смерть / Шизомириум — «Автор», 2025

Январь 1978 года. В этом году будет 13 лет после окончания Третьей Мировой Войны, но мир вновь начинает стремительно меняться. Боги плетут заговоры друг против друга и заключают ненадёжные союзы. Молодой по меркам богов император Господин Смерть пытается не только извлечь выгоду из происходящих перемен, сохранив при этом своё влияние, но и разобраться в причинах происходящего. Впрочем, личные проблемы порой становятся не меньшим врагом, чем другие боги.

© Шизомириум, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава I. Божество Смерти	6
Глава II. Забытое прошлое	9
Глава III. Визит Бога Кос	20
Глава IV. Чудесный город Няхоград	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Шизомириум Господин Смерть

Всякий жив, пока жив его дух и пока он убеждён в своей живости

Глава I. Божество Смерти

Господин Смерть походкой аристократа, опираясь на свой меч-трость, неслышно идёт по пустынным (наверняка из-за того, что сейчас ночь) коридорам больницы в палату к Градоуправителю некоего города Союза. Дабы не привлекать ничьё внимание раньше времени, он, пользуясь своей магией, остаётся невидим для всех вокруг. Скелет одет старомодно и во всё чёрное, из-за чего походит на пришельца из другого мира, чуждого этому белому пространству.

«Какая ирония: Смерть буквально приближается к нему, дабы встать у него над душой и забрать её с собой...¹»

И вот он наконец дошёл до заветной двери. И, войдя, увидел, что внутри мирно спит тот самый Градоуправитель. Ныне всего несколько городов по всему Союзу могут похвастаться тем, что ими управляет не очередной клон Царицы Союза Няхи Доброй, а один из их жителей. Так как это должность назначаемая, а не выборная, таких называют Градоуправителями.

«Когда-то влиятельный и известный, ныне лежит здесь больной и умирающий, решительно не способный повлиять на собственную судьбу... Он такой не один, ибо такова участь живых... Кем бы ты ни был, встреча со Смертью неизбежна. Если я его не убью сейчас, он умрёт самостоятельно лишь немногим позже, стало быть, разницы нет... Позволить ли этому ничтожеству увидеть, что его убил сам Смерть?... Нет, пожалуй, он не достоин этого...»

Наконец-то бог вышел из раздумий и достал револьвер, разработанный и изготовленный им самим, и сделал пару выстрелов в свою жертву: один в голову и один в живот. Сделав своё дело, в соответствии со своими обязанностями как Бога Смерти, он телепортировался на Посмертный (или, как ещё говорят, Божественный) Суд.

Убийца появился в некоем абстрактном пространстве, которое, как только боги организуются, превратится в самое комфортное место для души. К слову, Няха Добрая тоже здесь. А если быть точным...

– Клон, передай своему оригиналу, что она должна всенепременно прийти сюда лично, – приказным тоном потребовал Господин Смерть, словно своей слуге.

– Будет исполнено, – после этих слов клон Верховного Божества исчез.

Сам Смерть относится к клонам пренебрежительно, считая их лишь пустышками и жалкими копиями, не достойными ни вежливости, ни внимания, ни уважения, ни чего-либо ещё. Как компьютер – это просто электронная вычислительная машина, так и клон – это просто существо, созданное для выполнения необходимой, но скучной и монотонной работы. По крайней мере, это описывает большинство клонов Няхи Доброй, хотя Смерть уже как-то сталкивался с исключениями. Тем не менее, сам он тоже вынужден на них полагаться: количество одномоментно умирающих душ столь велико, что без клонов справиться решительно невозможно. И все эти клоны существуют только ради того, чтобы бесконечно судить души, чем и занимаются всё своё время.

Спустя ровно минуту появилась сама Няха Добрая. Смерть чувствует огромную силу оригинала, потому сразу понял, что не был обманут.

– Зачем ты, нарушив мой покой, призвал меня сюда? – гуманоидная кошка, быть точнее, Верховное Божество Времени, судя по интонации, очень недовольна этим фактом.

«Странно, она обыкновенно скрывает свои эмоции, говоря с надоевшим и порой даже неуместным абсолютным спокойствием...»

– Когда я прихожу сюда лично, желаю видеть и тебя саму, вместо твоей жалкой копии. То, что я тебя потревожил, видно, не столь страшно, коль уж ты сюда пришла, Няха Отнюдь-не-

¹ Так как поток мыслей непрерывен, все мысли персонажей оканчиваются многоточием, которое подразумевает продолжение в том же духе. Четыре точки обозначают большую паузу, а три – короткую паузу или прерывание речи.

добрая, – Смерть ничуть не смутился её недовольством, напротив, для него куда удивительней было бы видеть иную реакцию.

– Ты можешь лгать многим, но не мне, Смерть. Ты не хочешь меня видеть вовсе, только если тебе нужно что-то обсудить, – скептически ответила кошка.

– Это неважно; нам сейчас нужно решить судьбу этого человека

Смерть явно пребывает в хорошем расположении духа после убийства. Он действительно давно не убивал никого настолько важного.

– Ты вновь смертельно согрешил и позвал меня засвидетельствовать свой грех и судить невинного? – Няха заговорила своим привычным спокойным голосом.

– Ты, как всегда, права. И откуда ты всё знаешь? – с иронией спросил он.

– Довольно разговоров, – Няха Добрая прокашлялась и приготовилась говорить ровно таким голосом, который ожидается от величайшего божества.

Одновременно с этим боги получили всю информацию о подсудимой душе. Разумеется, после Суда вся эта информация таким же магическим образом сотрётся, кроме той, которую они знали и до этого (в данном случае, они не знали о душе ничего, потому забудут всё).

Сразу после этих слов появилась душа убитого, а пространство превратилось в трёхкомнатную квартиру. Гостиная, в которой оказалась троица, обставлена довольно скромно: диван, стол перед ним и телевизор на нём.

Перед душой предстают двое существ. Первое из них – кошка небесной красоты, прекрасную голову которой украшает ослепляющая своим золотым блеском восьмизубчатая диадема. Это чудесное создание облачено в красивейшее и весьма пышное белоснежное платье с золотистым подолом до пола и в такие же белоснежные перчатки, а ещё наделено невероятной красоты светло-серой шерстью. Каждого из присутствующих (особенно Господина Смерть) кошка сверлит взглядом своих абсолютно белых глаз, лишённых зрачков. Хотя, конечно, трудно сказать, на кого именно она смотрит в конкретный момент времени из-за отсутствия у неё зрачков. Она заняла место справа от стола.

– Приветствую тебя здесь – на Посмертном Суде, где решится твоя судьба после смерти! – торжественно и пафосно начала кошка. – Многие верят в жизнь после смерти, а некоторые живые даже знают, что она и вправду существует... однако ни один нирок² не знает, какова она. После смерти у каждого есть несколько путей. Ты можешь попасть в Рай и вечно радоваться там жизни, полученной в награду за свои добрые деяния и безгрешную жизнь... Я так и не представилась. Я – Няха Добрая, глава Рая, единственная богиня, желающая благополучия всему миру, – Верховное Божество старается говорить медленно и спокойно, нарочито растягивая слова. Слово «Рай» она произнесла как-то по-особенному, так, что уже от одного этого захотелось туда попасть, хотя бы даже из любопытства. Закончив, кошка перестала сверлить взглядом душу и повернулась к своему «коллеге».

Её «коллега» стоит рядом и внимательно её слушает (хотя уже давно выучил все слова наизусть), терпеливо ожидая окончания речи. Он опирается на меч, как на трость; одет в чёрную шляпу с полями той же ширины, что и плечи, чёрное пальто, застёгнутое на пару пуговиц посередине так, что видны белая рубашка и чёрная жилетка. На руках чёрные кожаные перчатки, на ногах чёрные брюки и подкованные чёрные кожаные сапоги до колен. Смерть всё это время стоит с наклонённой головой, из-за чего его глаза не видны. По сравнению с двухметровой Няхой Добрай, стоящей у противоположного края стола, Господин Смерть, рост которого около 165 см, кажется карликом.

– Но ты можешь попасть в Ад за свои грехи и стать рабом навечно. Однако если ты не желаешь мириться со своей судьбой, то можешь обратиться в призрака, возымев право на возвращение несправедливо отнятой жизни... равно как и возможность приумножить новую

² То есть тот, кто не является богом.

силу, – скелет поднял голову, демонстрируя отсутствие глаз, вместо которых лишь горит хитрый кроваво-красный огонёк, – Итак, каков твой выбор? – божество говорит быстро и убедительно, создавая своего рода искушение. Душе даже на мгновение захотелось стать призраком.

– Судите меня.

Лишь благодаря магии душа остаётся спокойна во время процесса, не обращая внимания ни на обстоятельства, ни на странных Судей.

– Будь по-твоему, – синхронно сказали божества.

На столе появились рычажные весы. Чаша, находящаяся ближе к Смерти, украшена черепом и окрашена в чёрный. Другая же белого цвета, обвита лозой и украшена сердцем. Дело в том, что Няха Добрая на Суде предстаёт не как Верховное Божество Времени, а как Богиня Жизни, традиционным символом которой является растение, режет сердце. Сейчас весы находятся в равновесии.

– Этот замечательный человек, – начала свою речь Няха Добрая, – развивал здравоохранение и образование в своём городе. При нём качество жизни росло, а люди были счастливы. Он – один из тех немногих, что действительно заслуживают место в политике.

Помимо этого, Андрей был любящим мужем и прекрасным отцом. Всю свою жизнь он был примером для всего своего города и, возможно, даже для всего Союза, – кошка вновь говорит спокойно, скрывая эмоции. С каждым словом Няхи Доброй весы всё больше склоняются в её сторону.

«Она куда-то спешит? Почему на сей раз столь коротко? Последую её примеру, но позже спрошу у неё об этом, если представится удобный случай...»

– Но даже он не то чтобы неидеален – он грешен, ужасно грешен! – самодовольно начал Смерть, – несмотря на собственные достижения, часть городского бюджета Градоуправитель тратил на собственные нужды. Сей ужаснейший человек заставлял учебные заведения в своём городе прививать обучающимся Няхизм, что, разумеется, недопустимо в современном обществе, – Смерть выразительно посмотрел на Няху Добрую. – И, будто мало этого, сей подлый негодяй одновременно имел целых две семьи! Настоящий позор для «образцового» няхиста, с чем согласится даже Няха Добрая, – под конец бог усмехнулся. Каждое его слово склоняло весы в его сторону.

К несчастью для души, грехи оказались сильнее, нежели хорошие дела, потому далее последовал следующий приговор:

– Итак, мой новый холоп, ты заслужил своими деяниями место в Аду, – Смерть дьявольским голосом говорит так, будто торжествует.

Приговор ознаменовал исчезновение души.

– Зачем ты меня вызвал? – спокойно спросила кошка.

– Не могу не воспользоваться сим случаем и не напомнить тебе, что мы оба обязаны появляться здесь, – скороговоркой ответил бог.

– Глупо тратить своё время, появляясь здесь, когда есть клоны. У каждого из нас есть бесконечно более важные дела, нежели судьба столь малозначимой души.

И всё же, её лицо всё так же безэмоционально.

«Она меня слушает?...»

– У тебя времени точно хватит на всё, что твоей немаловажной душе угодно, – однако он ничуть не смутился.

– Бессмысленно продолжать этот спор, ибо твои игры со мной имеют единственную цель: как-либо меня спровоцировать на ненужные эмоции. Раз так, то какой смысл продолжать с тобой какие-либо разговоры, Смерть?

Рассудив так, Няха Добрая исчезла, и Смерть вслед за ней, ведь пространство Посмертного Суда перестаёт существовать, как только его покидает любой из Судей.

Глава II. Забытое прошлое

Смерть, развалившись в своём кресле, сидит за своим прекрасным чёрным столом, а меч свой прислонил к креслу. В столе очень много различных ящиков для всего на свете, а перед ним располагаются два кресла (разумеется, не таких больших и не таких удобных, как у самого Смерти) для посетителей. Сам стол обычно завален бумагами, что возглавляются компьютером посередине, но сейчас всё иначе: стол полностью чист, и на нём нет ни одного документа, ни одного письма, ни какой-либо бумаги вообще. Сейчас-то император в отпуске.

Кабинет находится в единственной башне во всём Замке, благодаря чему из местных окон открывается чудесный вид на столицу Империи. В частности, на Призамковую площадь, на которой располагаются здания всех министерств, парламент, Призамковая Академия Магии (ПАМ) и сам Замок. Разумеется, площадь окружена стенами и тщательно охраняется. И расположена она на острове.

«Ах, как прекрасно пребывать в отпуске... Хотя работа императора, безусловно, крайне интересна и занимательна, без отдыха никуда... Гм, припоминаю славные и интереснейшие времена работы, как говорили в Америке, киллером...»

Так он потихоньку отдался воспоминаниям. У него из-за многочисленных дел довольно мало свободного времени и потому уже очень долго он не мог просто посидеть и подумать, повспоминать былое. Он построил такую систему, при которой император, хотя и ограничен парламентом, обладает крайне значительной властью, отчего и получил себе много лишней работы. И власть у него только фактическая, а не юридическая, отчего приходится тратить время и на поддержание такого влияния.

Говоря о воспоминаниях, особенно его интересует жизнь до своей смерти. Он вспоминал детство, юность, Первую Мировую Войну, революцию и последующую гражданскую войну....

Но вдруг скелет остановился и задумался. Слишком много деталей он забыл: ни одно имя, ни один адрес, ни одну фамилию – ничего, кроме образов, божество вспомнить не может. Раньше, когда он всё же обращался к собственному прошлому, он то ли не замечал этого, то ли ещё что-то помнил. Самое поразительное сейчас, что он даже не может вспомнить имена членов своей семьи – да что уж говорить – он своё имя вспомнить не может!

– Дом, напomini мне, как меня зовут? – напряжёнno спросил несчастный, садясь ровно.

– Господин Смерть-с, – Замок Династии Смерти (или просто Замок) ответил тоже весьма напряжёнno, чувствуя беду.

– Нет, ты меня не понял. «Смерть» – это лишь прозвище, ставшее фамилией, а не настоящая фамилия. А имени моего и отчества никто не помнит вовсе! – но его «спокойствие» было недолгим: уже сейчас он взбешёнno ударил кулаком по столу.

– Хозяин, изволите ли Вы-с обратиться к кому-нибудь, кто может помнить это? – предложил Замок настороженно, с опаской, словно внутри него бомба, которая от любого действия может взорваться. И сравнение это очень удачное, учитывая нрав его хозяина.

– Какая чудная мысль! Сию же минуту вызови Няху Добрую!

– Няху Добрую-с?! – в полнейшем изумлении уточнил Замок.

– Да, именно её!

– Хозяин, должно быть, Вы решили-с это, будучи...

– Исполни! – рявкнул Смерть.

– Будет исполнено, – смиренно раздалось из стен, пола и потолка – в общем, отовсюду одновременно. Как и все прочие реплики Замка.

В ожидании кошки Смерть вновь развалился в своём уютном кожаном кресле и начал играть с мечом, перехватывая его то как трость, то как меч, что возможно благодаря рукояти, скругляющейся на конце, словно у трости. Бог намеренно приказал именно Замку её вызвать,

хотя мог бы сделать это и сам, что было бы куда быстрее. Но нет, ему нужно время подумать. Однако сначала нужно ещё кое-что сделать...

– Дом, исправься и более не смей допускать такого рода замечаний в мой адрес!

– Хозяин, не извольте гневаться на Вашего-с покорного слугу. Более ни единого-с дурного слова в Ваш адрес от меня не услышите-с.

Вполне удовлетворившись таким ответом, Смерть вновь погрузился в мысли о своей памяти.

«Это решительно невозможно! Я, конечно, думал так и о магии, и о божествах, однако сейчас совершенно иной случай.... Эта кошка определённо стёрла мне память, иначе такое случиться никак не могло!....»

Он положил меч на стол и, по старой человеческой привычке, начал потирать лоб, сгорбившись над столом.

«Быть может, эта тварь – она, не иначе, по сей день остаётся животным – намерена ещё сильнее отравить и испортить моё существование?...»

– Что заставило тебя, само Божество Смерти, позволить мне, Божеству Жизни, войти в твою обитель? – кошка спокойно заговорила, стоя на противоположном краю стола от Смерти. Её светло-серая шерсть и белоснежное пышное платье создают удивительный эффект, будто она из совсем другого мира.

Он мгновенно выпрямился, достал из внутреннего кармана пальто свой револьвер и направил его на гостью.

– Что ты сделала с моей памятью?! – прокричал бог.

– Ничего, а то, что ты забыл собственное имя – лишь следствие твоей старости...

– Мне неважно, откуда ты знаешь, что я забыл собственное имя, однако как ты себе позволяешь меня обманывать?! Где твоя честь?!

– Ты сейчас слишком взбешён, чтобы защитить свои мысли от меня, поэтому я знаю про имя. И с чего ты взял, что я тебя обманываю?

– Как более старое божество, я знаю лучше, как на нас сказывается старость! И посему мне прекрасно известно, что за несколько десятилетий забыть собственное имя, даже если его не используют, невозможно!

– Смерть, успокойся. Посети своё прошлое и вспомни его. Ты сам поймёшь, в какой именно момент тебе стоит отправиться, – первую часть фразы она даже попыталась сказать ласково.

– Ты... Тварь ты, вот ты кто! Немыслимо, что я мог забыть такое!

– Вполне мог, тебя же все называют Смертью. И даже жена, кажется, ласково называет милым, дорогим, любимым, но не по имени... А тебе я советую всё же посетить своё прошлое...

– Почему я должен верить, что ты не пытаешься заманить меня в ловушку? – Смерть сильнее сжал рукоять револьвера. Он догадывается, что Няха, являясь Верховным Божеством Времени, почти наверняка увернётся³ от его выстрела, однако знает, что она не посмеет ему навредить. К тому же, ему так спокойнее.

– Можешь не верить, однако в настоящем ты не найдёшь никого, кто помнит твоё имя. Ты же сам знаешь, что, кроме меня, тебе никто сейчас не поможет.

«И эти мысли прочла, подлая тварь!.... А вдруг она и эти мысли читает?... И пусть! Зато узнает, что я о ней, твари, думаю!....»

³ По этой причине все боги, за исключением Смерти, всегда пользуются оружием ближнего боя. Такое оружие гораздо лучше взаимодействует с магией, а немагическое оружие против богов малоэффективно. Впрочем, вопрос выбора оружия остаётся весьма спорным.

– Однако ты ведь ничего забыть не можешь, – осенило божество. – Как меня зовут?! – крикнул он, уже вцепившись в свой револьвер.

– Нет, воспоминания об этом я себе стёрла за ненадобностью, – спокойно и беспечно сказала кошка, как о какой-то мелочи.

– Что, твои дела столь плохи, что ты даже мелочные воспоминания стираешь? – сказал бог с усмешкой, но со всё той же агрессией.

– Если ты задаёшь такие вопросы, то, очевидно, более я тебе не нужна, – сказала богиня и исчезла. Даже эту фразу она сказала абсолютно спокойно.

В общем-то, единственным проявлением её эмоций за весь разговор была попытка его успокоить.

Смерть наклонился и вновь начал задумчиво потирать лоб. Он пришёл к выводу, что, очевидно, Няха Добрая врёт, однако сходить в собственное прошлое было бы и вправду неплохо. Тем более, там бог однозначно сможет узнать своё имя.

– Ох... Стало быть, придётся звать другую Няху.

Бог убрал револьвер во внутренний карман пальто, вновь начал опираться на свой меч-трость, встал и подошёл к зеркалу.

– Няха, явись!

Из зеркала выглянула кошачья морда, полностью идентичная (за исключением глаз, которые у Няхи Злой чёрные и также лишены зрачков) той, что совсем недавно ушла. Помимо этого, выглядит кошка так, будто её только что вытащили из стиральной машинки.

– Что тебе нужно? – немного вяло поинтересовалась кошка.

– Мне нужно вернуться в прошлое.

– Что же ты так хмуро выглядишь? – одновременно с этой фразой Няха вылезла наружу полностью. Она явилась в своей обычной одежде: коротком топе и юбке, едва не доходящей до пола. Также у Няхи Злой виден огромный пушистый хвост, который она не скрывает под юбкой, в отличие от своей «сестры из Зазеркалья»⁴. В общем-то, её тело действительно полностью идентично телу Няхи Доброй (за исключением глаз).

– Я... забыл собственное имя.

Комната примерно на минуту залилась громким и ужасно весёлым ведьминским смехом. Каждую секунду этого смеха уставший Смерть закипал всё больше и под конец начал уже трястись от злости.

– Ха, ну ты и лошара, – просмеявшись, сказала взбодрившаяся кошка, дружески хлопая императора по плечу.

– Скажи лучше, можешь ли ты вернуть меня в прошлое? – Всё же Господин Смерть старается сдерживать свою злость, даже несмотря на то, что её прекрасно видно и можно даже ощутить.

– Конечно, я тебе помогу. А тебе когда и куда?

«Дату я помню... Время... Тогда мы ужинали, значит, вечер... пусть будет 18...»

– Думаю, в 18:00 6 июня 1932 года, в особняк моего тестя.

Сказав это, Смерть вдруг понял, что это единственная связанная с женой дата после их знакомства и до смерти, которую он помнит.

– А не проще ли к могиле своей сходить?

– Нет, мне необходимо посетить своё прошлое.

– Ладно-ладно. Но давай сначала выпьем. И сядем.

⁴ Няха Добрая и Няха Злая друг для друга являются «сёстрами из Зазеркалья». Жители Зазеркалья называют Зазеркальем не свой мир, а обычный.

Смерть сел за своё большое и роскошное крутящееся кожаное кресло, а ей не осталось ничего, кроме как сесть на обычном стуле напротив него. Свой меч-трость император зацепил ручкой за подлокотник.

– За что?

– За твою память, за твою жену, за императора, в конце концов, – Няха начинает говорить весело и с жаром. – А ещё, за то, что ты такой грустный.

– Ох, ты решила сюда и мою милую приплести? Твоё пристрастие к алкоголю поражает своим абсурдным размахом! – боженька начал смотреть на неё с осуждением, но она, кажется, не замечает этого.

– Раз уж ты так не хочешь со мной пить... Пока не выпьем, в прошлое не перемещу, – по тону можно принять это за шутку.

– Я не могу опьянеть, поэтому в этом нет ни капли смысла.

– Зато есть капля – нет, целая бутылка капель – хорошего, вкусного и крепкого вина! – ещё веселее сказала Няха.

От такой игры слов даже злой и мрачный Смерть рассмеялся, что мигом подняло его настроение.

– Хи-хи, за одни шутки можно тебя полюбить. Убедила... Холопы!⁵ Принесите ей...

– Вина мне, вина! Красное полусладкое, пожалуйста! – после этой фразы вино ей принесли почти мгновенно.

– Няшка, поведай, как так вышло, что ты столь любила это зловерное пристрастие, что губит твоё благородное тело и в некоторой степени разум?

– Потому моё тело и, как ты говоришь, благородное, что его такими вещами не загубить, ха! Всё началось с того, что...

– Нет, – жестом перебил её бог, – мне сейчас не до твоих историй... Хоть ты меня и позабавила, ситуация от этого не поменялась. Ответь кратко.

К этому моменту принесли бутылку соответствующего напитка и два бокала (Замок передал⁶ слугам, что бокалы нужны на двоих).

– Мне понравилось ощущение пьянства, – сказала она, наливая напиток себе и своему другу.

– Гедонистка... – проворчал Смерть, задумчиво рассматривая бокал в своей руке. – И почему ты вечно весёлая?

– Просто так! А почему ты вечно такой злой и серьёзный?

– Будь я, как ты, несерьёзен, не было бы у меня ни Империи, ни моего оружия, ни этого Замка! А злой я, потому что...

– Потому что не пьёшь! Вот я-то пью не только из удовольствия, знаешь ли!... Ну, не знаешь, и тебе пока не надо знать... – начав бойко, кошка к концу замялась совсем, но вскоре собралась. – Ну, в общем, выпей, и настроение поднимется!

Няшка подняла бокал и стала выжидательно смотреть на своего друга.

А он сам, конечно, удивился такой внезапной скрытности от Няхи Злой, у которой душа нараспашку, но решил не придавать этому особенного значения. Вместо этого, подумав, он поднял свой бокал, чокнулся с ней и сделал небольшой глоток.

Надо сказать, что любые напитки и любая еда, попадающие в тела Господина и Госпожи Смерть довольно скоро исчезают в неизвестном (для них) направлении. Они способны чув-

⁵ Если вдруг при очередной прихоти хозяина Замка холопов рядом не оказывается, Дом сам передаёт поручения ближайшим.

⁶ Очевидно, Замок слышит всё происходящее внутри себя, что может вызвать беспокойство за сохранность секретов. По этой причине Замок лишён свободы воли и имеет право раскрывать какую-либо информацию вообще только слугам и хозяевам, а важную информацию – только своим хозяевам.

ствовать их вкус, но при этом совсем не пачкаются, а съеденное и выпитое не оказывает на них никакого эффекта.

В ответ на его действия, Няха Злая выпила всё залпом и утёрла верхней лапой чуть запачкавшуюся морду.

– Ну, я вот всё не понимаю. Как можно быть таким лошарой?

– Провались ты со своим лошарой! – стукнув кулаком по столу, рявкнул бог.

– Ну, ведь реально же лошара. Чуть бокалы не упали, – сказала кошка, бережно беря свой стакан в лапу, дабы налить в него вино (на весу, чтобы Смерть его не сшиб).

– Вернись к делу, Няха!

– Ну, ладно, вот только у меня вопросик есть. Вот жена твоя имя своё помнит?

– Скорее всего, нет, – мрачно отозвался Смерть, уже догадываясь, о чём она думает.

– Вот и я так думаю. А значит, – она широко улыбнулась, – мы сначала дождёмся её, а потом уже переместимся. А, что скажешь?

– На редкость умная и дельная мысль, – с уважением признал Смерть, привыкший считать Няху Злую дурочкой.

Возникла некоторая пауза. Няха Злая в это время, допив свой напиток, тихо и невзначай попросила у близстоящего слуги ещё одну бутылку. Эту просьбу хозяин Замка не услышал, будучи погруженным в свои мысли.

Его мысли прервал холоп, подошедший с ещё одной бутылкой красного полусладкого вина для гостя. Несколько секунд Господин Смерть просто тупо на него смотрел, не понимая, что это вообще такое: как кто-либо в Замке смеет делать что-либо без его разрешения, тем более слуга? Затем резко пламя обьяло его глазницы, отчего холоп весь сжался, моля:

– Х-хозяин...

– Как ты посмел этой пьянице принести ещё одну бутылку казённого вина без моего дозволения?! – рявкнул бог.

– Госпожа сама попросила-с...

– Ах, так ты ныне её слуга?!

Император уже было схватил свой меч-трость, дабы отсечь слуге голову, как вдруг императорскую руку с мечом схватила кошка.

– Успокойся ты! Посмотри лучше, кто пришёл, – вальяжно сказала она.

Смерть повернулся к двери своего кабинета. Там на пороге стоит его жена, от вида которой он мигом почти стыдливо повесил свой меч на подлокотник кресла, а пламя вернулось к привычным размерам.

В дверях смиренно стоит молодая женщина со светлыми волосами, собранными в пучок; её рост чуть больше роста бога. Лицо же у неё смертельно бледно, чем напоминает маску; губы окрашены в цвет крови, а в глазницах вместо глаз весёлый жёлтый огонёк, и, разумеется, она улыбается во весь рот, глядя на своего мужа. Одета прекрасная дама в жёлтое платье с подолом до пола, рукавами до локтя и в такого же цвета туфли. На руках у женщины белые тканевые перчатки до локтя. На плече у неё висит небольшая жёлтая сумка, с которой дама не расстаётся.

– Привет, милый, – приветливо помахав богу, ласково начала она.

Он хотел подбежать к своей любимой, но, помня, что в помещении есть и до смерти напуганный слуга, и вечновесёлая кошка, император сдержался и пошёл быстрым шагом. Затем он обнял свою жену, и так они простояли минуту, после чего Няха Злая запустила свою извечную шарманку:

– Ой, как мило, меня сейчас стошнит, – и только теперь кошка утратила свою вечно весёлую интонацию.

Госпожа Смерть ещё немного поддержала мужа, чувствуя, что он готов пристрелить Няху, и только затем отпустила.

- Я думал, ты вернёшься позже, но крайне рад твоему скорому возвращению.
- Я думала то же, но дела окончились раньше, и приехала сейчас, по совпадению. Смерть после долгих дней одной на радостях сложить решила стих-другой.
- Какое чудесное, однако ж, совпадение! Именно сейчас, когда ты столь нужна.
- И что у вас за приключение? Что за беда, отчего я так нужна?
- И муж не мог не поддержать – он в рифму должен отвечать.
- Имя я своё забыл и надеюсь на тебя.
- Но нет, увы, и своего не помню я, – чуть подумав, ответила она.
- Ох, как мило вы говорите стихами, и как у вас это так здорово получается?
- А вот так, оно само случается.

Такой вот от него ответ, странно добрый – спору нет.

Настроение, видно, у него теперь настолько хорошо.

- Ну, милый, так чего ж мы ждём? К могилам нашим и пойдём.
- Но нет же, дан был мне совет: в прошлое надобно сходить.
- Что ж, так мой ответ: идея хороша, но для начала кошку нам бы убедить.
- Чудеса, да и только. Но я уже согласна, Смерть меня убедил.
- Значит, в прошлое отправляемся?
- Да, сейчас туда и направляемся.

Няха Злая, поражённая тем, сколь легко они говорят стихами, начала морально готовиться к перемещению.

– Да вы – два влюблённых безумца! И влюбиться, судя по вам, можно только обезумев, а я пока что ещё в здравом уме.

Каждый маг сам решает, как именно будет колдовать, и что для этого нужно. Вся магия делится на заклинания и обряды, а те, в свою очередь, делятся на магические и религиозные. Строго говоря, магические обряды являются групповыми заклинаниями: нагрузка распределяется равномерно между всеми участниками обряда, из-за чего можно достичь большего эффекта, но любой обряд требует согласованности действий. Религиозный обряд является своеобразным договором: его определил бог, и за счёт этого бога будет выполнено какое-то действие. Если религиозный обряд выполнен правильно, то действие будет выполнено гарантированно. Это не значит, что это сделает бог; это лишь значит, что бог потратит свои силы на это действие.

Каждый маг может придумывать заклинания и обряды самостоятельно, подчиняясь строго определённым правилам, или использовать чужие. Примечательно, что религиозный обряд может технически нарушать эти правила, и в этом нет ничего страшного: это лишь значит, что бог действительно потратит часть своих сил, а не уйдёт в ноль (или даже в плюс, если обряд избыточен по сравнению с требуемым эффектом).

Няха Злая использует стандартное заклинание для перемещения во времени, которое знает каждый студент-маг времени: очерчивается круг, в котором все объекты переместятся в нужное время. Вот только студентам нужны обряды для перемещения (ввиду собственной слабости), а также разрешение от магов времени хотя бы IX⁷ уровня нужно вообще всем для перемещения. Няхе Злой не важны законы, да и Няха Добрая им, кажется, дала таковое. С целью начертания круга Няха Злая телепортировала себе в лапку мел и начала вырисовывать небольшой круг для себя и Смертей.

- Всё готово! А если не готовы вы, то пеняйте на себя.

Няшка весело улыбнулась супругам, а Смерть спешно взял свой меч. Затем вся троица отправилась в прошлое....

⁷ Для сравнения, X уровень – божественный, то есть им владеет только бог. Посему IX уровень называется предбожественным.

Перед глазами пронеслось столько событий, что разум каждого из путешественников во времени не успевал обрабатывать их все. Однако Няха Злая этим даже не занималась: по её мнению, магу времени далеко не обязательно знать, через какие события приходится проходить. Вокруг проносятся мурлярды⁸ самых разных воспоминаний: от романтики до жесточайших пыток. Смерти уже даже не уверены, находятся ли они до сих пор в Замке, или эта кошатица их куда-то переместила. Впрочем, их это и не волнует, ведь супругов куда больше интересуют события, которые мозг всё-таки обрабатывает успеваешь. Это и жестокие пытки, проводимые каждым из них по отдельности и вместе, и романтика, и даже приёмы гостей, среди которых и другие боги, божества, Верховные Божества....

«Сколько всего произошло в этом Замке.... словно вся жизнь тут прошла... Но нет, здесь прошла лишь часть жизни....»

Троица оказалась перед небольшим, но роскошным особняком, у входа в который стоят двое мужчин, после чего мигом наладила разговорную мыслесвязь, а также невидимость. Последняя была обеспечена Смертью как Богом Наваждений.

«О-о-о, помнишь наш последний ужин, родная?....»

«Как его можно забыть?....»

У обоих Смертей возникли смешанные чувства. Оба очень тяжело вспоминают свою смерть, однако Госпожа Смерть с радостью и теплотой вспоминает своих родителей. Что касается Господина Смерти, то ему этот ужин однозначно не понравился.

Они обнялись, дабы унять бурю внутри.

Идёт время, но никто не заходит. Совсем. Пока Смерти были заняты, Няха Злая телепортировалась внутрь (дверь, открытая невидимкой, выглядела бы подозрительно) и осмотрелась. Вернувшись тем же способом, она мрачно констатировала: «Ну не пришли вы ещё, они только ждут вас».

Смерти отлипли друг от друга и призадумались. Пока оба пытались вспомнить время прибытия, Няха Злая предложила план куда проще: она перемотает время до прибытия обоих супругов. Оба, конечно, согласились, дабы не ждать.

На улице уже стемнело, но к зданию наконец подъехала машина, а из неё вышли красивый гладко выбритый мужчина славянской внешности лет 30–40, одетый в китель и чёрные армейские сапоги, а также немка, которая моложе его примерно на десяток лет. Удивительно, но эта немка и нынешняя Госпожа Смерть одеты одинаково. Это, конечно, выдающийся пример постоянства в выборе одежды.

Охрана мигом признала юную деву и открыла перед парой двери.

Вся троица чуть подождала и затем телепортировалась вовнутрь, за дверь. Их версии из прошлого успели дойти до большого прямоугольного стола, накрытого разнообразной и вкусной едой. Во главе стола засел (но при появлении гостей быстро встал) толстый мужчина, которому на вид лет 40–50. Он очень высок, крепкого телосложения, у него зелёные глаза, густая борода и бакенбарды. Его мелкие зелёные глаза быстро скачут то на гостей, то на стол. Как и у жены, у него кожа очень светлая, почти бледная. Из-за своего телосложения, высокого статуса и не менее высокого роста так и внушает уважение и лёгкий трепет; обладает, можно сказать, естественным авторитетом. Впрочем, Господин Смерть так не думает (как в настоящем, так и в прошлом).

Рядом со столом стоит женщина примерно того же возраста. Она на голову ниже своего мужа и довольно худого телосложения. На фоне своего супруга эта женщина выглядит довольно маленькой. Однако именно у неё, а не у него, искренняя и тёплая улыбка. Её коричнево-зелёные глаза тепло смотрят на будущих как Господина, так и Госпожу Смерть.

⁸ Абсурдно большая величина.

– Добрый вечер, господин и госпожа Прейе. Приятная встреча, – он, искренне улыбаясь, обратился к ним на немецком⁹.

– Мы тоже рады Вас видеть, Дмитрий, – тепло и добродушно ответила госпожа Прейе на том же немецком, – Привет, доченька.

– Добрый вечер, Дмитрий, – протягивая руку, к нему подошёл господин Прейе.

Дима молча её пожал, лишь мельком взглянув на то, что его жена и будущая тёща обнимаются. После приветствия все трое прошли к столу, за которым вновь засел господин Прейе.

– Благодарю Вас за приглашение, господин Прейе, – холодно поблагодарил Дмитрий, садясь за стол вместе с остальными.

Он в ответ лишь промычал «угу». Улыбка тут же сошла с лица гостя.

– Как доехали? – поинтересовалась госпожа Прейе.

– Дорога была не только долгая, но и ужасно скучная. Вы живёте в столь непримечательном месте, что здесь даже природа непримечательна... И, признаться, я совсем не привык ехать долго и по темноте!

– Ох, по тебе видно, что ты устал с пути и весь на нервах. Я сейчас налью нам всем чай, и станет спокойнее. Заодно и расслабишься.

– Кстати, где ты работаешь, Дмитрий? Интуиция подсказывает, что работа у тебя нервная.

– Вы разве не знаете? – Разумеется, Дмитрий показал такое удивление, будто господину Прейе уже должны были сообщить об этом не один раз, но незримым наблюдателям совершенно очевидно, что он очень напрягся.

– Чего только о тебе не слышал, но ничего о твоей работе.

– При всём уважении, господин Прейе, прошу обращаться ко мне на «Вы». Полагаю, и Вы меня уважаете, потому...

– Дмитрий, – перебил его господин Прейе, – конечно, я тебя уважаю, но обращение на «Вы» ещё нужно заслужить.

– И чем я, по-Вашему, должен его заслужить?

Дмитрий едва не скрипит зубами, но сдерживается.

– Для начала ответь на все мои вопросы и веди себя за столом в моём доме достойно. Кем ты работаешь?

Гость тяжело вздохнул, сжал и разжал кулак под столом и только после этого продолжил.

– На данный момент пишу книги о Великой Войне.

– Думаю, людей больше волнует не сама война, а её последствия.

Господин Прейе продолжает как ни в чём не бывало, что только раздражает его гостя. Раздражение уже начинает слышаться в его голосе.

– Прошло не так много лет для этого, господин Прейе. Эта тема всё ещё захватывает сердца и умы как простых людей, так и ветеранов. И интерес этот, поверьте, не угаснет ещё долго.

– Значит, ты писатель?

– Да, я представитель... интереснейшей профессии. Пожалуй, это даже не профессия, а призвание, состояние души.

– Я принесла чай, Алтман, – объявила только что вернувшаяся госпожа Прейе. – Сейчас нам налью. Вы, кстати, попробуйте. Хороший чай.

– Доверюсь Вам. Такой доброй и прекрасной женщине сложно не доверять. Виктория явно вся в Вас, – очень любезно сказал Дмитрий, после чего приступил к чаепитию. Его спутница последовала этому примеру.

⁹ Весь дальнейший разговор происходит на немецком. Смерти говорят на нём свободно, а Няхе Злой они же всё переводят. Она знает только панмировой язык.

– Как вам погода? – обратилась Виктория сразу ко всем.

– Предпочитаю снежные бури и такое лето, что приходится ходить в одежде, которую здесь бы назвали зимней.

Воцарилось неловкое молчание. Его можно было нарушить только резкой и кардинальной сменой темы, что и сделала госпожа Прейе.

– Какие у вас новости?

– Мы недавно переехали в новый дом, но ещё не успели обжиться. Планируем сыграть свадьбу, – последнее Вика сказала мечтательно.

– А как долго вы вместе?

– Около года.

– В любом случае, я очень за вас рада! Как вы планируете устроить свадьбу?

– Ещё рано вам играть свадьбу! Вы так мало знакомы. Год – это слишком мало!

Дмитрий чуть не подавился чаем от этого.

– Мы вместе год, но знакомы уже около трёх лет.

– Это ничего не меняет. Даже за это время вы не могли узнать друг друга достаточно хорошо!

– Что Вы имеете в виду? – будущий Смерть заговорил угрожающим голосом, так знакомым его нынешнему окружению, однако совершенно незнакомым для окружения того времени.

– Лишь то, что вам стоит узнать друг друга получше.

Теперь господин Прейе говорит холодно и чуть ли не с презрением. От последнего его, пожалуй, сдерживает только частичная направленность его слов на обоих будущих супругов.

– С чего Вы взяли, что мы мало друг друга знаем? За три года я мог узнать Викторию лучше, чем Вы, г-н Прейе.

– Я знаю о своей дочери всё. – отрезал тот.

– Тогда ответьте на простой вопрос. Чем она увлекается?

Господин Прейе, охваченный гневом, хотел сразу же что-то ответить решительное и грозное, но вдруг замолчал и на какое-то время задумался. Видимо, до него не сразу дошёл вопрос.

– Она увлекается религиозными книгами, религией в целом, историей, изучает общество. Ещё она интересуется медициной, но это уже мелочи.

– Вы хоть знаете, чем именно она живёт, какие у неё цели в жизни, в конце концов, какие у неё планы на жизнь?

Ответ последовал не сразу.

– Я знаю о своей дочери всё!

Не успел Дмитрий ответить, как вмешалась госпожа Прейе и сказала, что Алтман сегодня весь день нервничает, а Дмитрию не помешало бы отдохнуть после дороги. Такая аргументация сделала дальнейший спор необоснованным и, в случае его продолжения, сразу выдала бы ненависть между двумя мужчинами, которую оба предпочли скрыть или хотя бы прикрыть объективными фактами.

– Дорога долгая, да и куда вы ночью-то поедете? – продолжает Госпожа Прейе. – Предлагаем у нас переночевать.

– Да, мы на это и рассчитывали, – сказала Виктория.

– Но спать вы будете в разных комнатах.

Дмитрий в ответ лишь со злобою посмотрел на господина Прейе. Первый ещё не остыл после того конфликта и вопиющего неуважения со стороны последнего, а тот, в свою очередь, то ли быстро успокоился, то ли без труда сделал вид, что успокоился. Такое поведение лишь ещё больше раздражало Дмитрия. Это понимают нынешние Смерти, но не Няха Злая и присутствовавшие там (за исключением, возможно, Виктории). Хотя Няха Злая, лучше знающая характер Господина Смерти, догадывается, что его версия вот-вот может вскипеть ещё больше.

– Хорошо, покажите же нам наши комнаты, – нетерпеливо сказал Дмитрий, надеясь хотя бы просто уйти от господина Прейе.

– Да-да, я вас отведу.

С этими словами госпожа Прейе повела будущих супругов по своим комнатам. По пути разговаривали только они же, а хозяйка дома молчала.

«И-и-и всё? Вы ведь узнали всё, что хотели да? Мы можем возвращаться?...»

«Мы точно помним, что в этот день умерли. Уснули и не проснулись, как мы помним.... Хотим узнать, что именно произошло....»

«А что вы знаете?...»

«Мы ничего не знаем...»

«Давайте посмотрим, что случилось незадолго до вашей смерти...»

«Хорошая идея... Мы разойдёмся по своим комнатам, а ты проверь хозяев дома....»

Няха Злая подчинилась просьбе супругов.

Господин Смерти зашёл в свою комнату (дверь, к счастью, была открыта) и посмотрел на часы. Время около 20. Да, ужин закончился раньше, чем планировалось, но Дмитрий в прошлом нашёл себе занятие: он читал какую-то книгу, взятую из их дома. Всё было довольно обычно. Господин Смерть ждал чего-нибудь интересного до 21:32, и в этот момент наконец-то в помещение кто-то вошёл. Этот человек принёс чашку чая и какой-то десерт вместе с ней, сказав, что это должны были подать ещё на ужин, но он закончился слишком рано, и попросту не успели, о чём вспомнили только сейчас. Ещё он добавил, что госпожа Прейе просит прощения за поведение своего мужа и предлагает им особенный и редкий чай (который, как повторил слуга, должны были подать ещё на десерт). Также он объяснил отсутствие её самой тем, что она «занята своим мужем и попытками выяснить причины его недоверия». Дмитрий из прошлого удивился, но не обратил особого внимания и продолжил читать книгу.

Но нынешний Господин Смерть удивился, и ему показалось подозрительным такое стечение обстоятельств. Он-то знал, что погиб именно в доме Прейе, посему решил, что от них, вероятно, исходит какая-то угроза. Сразу приходит в голову мысль, что еда отравлена: поздно доставлена и только после того, как они разошлись по комнатам. Остался один вопрос: как проверить чай и десерты?

Сразу было решено, что проверять их следует на Няхе Злой. Однако исчезновение части объёма чая и внезапно появившиеся укусы на десерты, как минимум, будут крайне подозрительными. Господин Смерть вновь наладил разговорную мыслесвязь с Няхой Злой и своей женой. Затем супруги по мыслесвязи обменялись информацией, которую им удалось собрать: оказывается, к Виктории (предположительно, чуть позже) пришёл тот же человек и принёс такой же чай и такие же десерты.

«Что тебе удалось узнать?...»

«Ну хозяева у себя всё сидели и вели скучную болтовню, так что я решила пойти на кухню и поискать что-нибудь вкусенькое. А там кто-то из прислуги долго маялся, а потом заварил какой-то чай достал десерты и отнёс это куда-то. Ну я не стала следить думала вы его всё равно увидите. А потом он вернулся и сделал то же самое. Потом не вернулся...»

«Отмотай время на тот момент, когда он уже начал относить одному, но ещё не отнёс другому. Затем сделай один крохотный глоток из второй чашки. Мы наблюдаем за твоим состоянием и выясним, является ли это ядом... Если не является, то мы сделаем то же самое с десертом, но я всё же склоняюсь к чаю...»

«Эй! А если меня убьёт?...»

«У тебя будет слишком маленькая доза для этого....»

Она призадумалась, а потом ответила, и ответ её был исключительно весёлым.

«Ну кто не рискует, тот не живёт!...»

В общем, она согласилась и исполнила. Всё прошло гладко, а прислуга даже не заметила, что кто-то отпил чай. Дабы не ждать, попросили Няху Злую перемотать время до первых симптомов. Симптомы действительно проявились спустя какое-то время (примерно от получаса до часа), и супруги заключили, что, скорее всего, в более большой дозировке это может быть смертельно. К счастью, та ничтожная доза, которую она отпила, не способна нанести хоть сколько-то существенный вред её могучему телу.

Однако нерешёнными остались два вопроса: кто это сделал и почему. Перемотали время уже назад. В один момент увидели, что господин Прейе давал какие-то инструкции одному человеку из прислуги. На первый взгляд, ничего примечательного: накрыть стол к приезду гостей, затем, когда они съедят основное блюдо, принести десерт и чай в двух видах: для жениха и невесты; хозяевам надо было подать кофе. Чай предполагался особенный: какой-то редкий, специально, чтобы впечатлить обоих и намеренно разный, дабы подчеркнуть все различия гостей. Все эти сложности, связанные с чаем, звучали для Господина Смерти крайне подозрительно, что окончательно убедило его в том, что за отравлением стоит именно господин Прейе.

«До десерта дело не дошло, поэтому, вероятно, нам не соврали, сказав, дескать, вспомнили не сразу... И, вероятно, госпожа Прейе действительно хотела извиниться, но не знала, что чай был отравлен.... Но почему отравили Викторию?....»

«А вы прислушайтесь. Он ни разу не упомянул, что чай-то отравлен. Вот прислуга и не знала этого. А потом ну забыл видимо, что им разный чай подавать надо и одинаковый налил. Ну время-то позднее и поругались вы – вот и подумал, что не в тему уже....»

«Удивительно, но это звучит даже почти правдоподобно. Неужели моя дорогая Виктория обязана своей смертью преступной халатности прислуги?...» – печально заключил Смерть.

«Ну видимо....»

«Как мы выяснили, чай воистину был отравлен. Стало быть, меня намеревались отравить, однако совершенно случайно отравили ещё и Викторию.... Зачем это могло понадобиться господину Прейе?....»

«Милый, я, кажется, поняла. Отцу никогда не нравились люди, с которыми я общалась. Я знаю, он часто пытался что-то разузнать о моих знакомых, используя свои... связи. Может, он что-то узнал и о тебе. Узнал, что ты работал наёмным убийцей, не стерпел и решил тебя убить. Ты же знаешь, обычное моё окружение состояло из последователей Вездесущего, а перспектива не только общения дочери с последователями странной и радикальной религии и наёмным убийцей, но и брака с последним могла его очень напугать....»

«И он, являясь авторитетным лицом в преступном мире, не нашёл способа лучше, чем понятное и привычное убийство, которое, к тому же, не потребовало бы конфликта с дочерью, если бы его не удалось раскрыть... Звучит вполне логично....»

Тем и кончив своё расследование, троица отправилась обратно.

Глава III. Визит Бога Кос

Смерти мирненько завтракают за столом и мило общаются. Как уже было сказано, они вполне могут есть и чувствовать вкус пищи. Разумеется, на стол императорской четы подаются вкуснейшие блюда.

Существа, недавно ставшие скелетами, всё ещё испытывают потребность в пище, что коснулось и Дмитрия с Викторией. Посему они и решили, что каждое утро будут вместе завтракать, а в некоторые дни будут ещё и ужинать, к примеру, в праздничные. Так как они решили удовлетворять эту потребность, а не бороться с ней, она останется с ними навсегда, а процесс избавления от неё будет болезненным и мучительным.

Надо сказать, процесс перехода разума от живого тела к мёртвому очень сложен и ещё почти не изучен. Пока даже сложно понять, как подходить к этому вопросу: с точки зрения магии, психологии, философии или какой-нибудь другой области знаний? Всё это создаёт дополнительные сложности при изучении явления сохранения психологической потребности в пище.

Как бы то ни было, сейчас супруги готовы отвлечься на всё, что угодно, лишь бы не думать о том, что они вспомнили вчера. Имен им вполне достаточно. Они знают, что грустить из-за событий почти полувековой давности глупо, да и смертей оба повидали немало. Однако кого не омрачат воспоминания о собственной смерти?

Вдруг раздался голос Замка.

– Хозяин, к Вам пришёл Бог Кос с тем, чтобы «увидеться после стольких лет». Изволите ли вы его впустить-с?

– Впустить, но только после того, как мы проследуем к воротам.

Хозяин Замка, готовясь встретить гостя, подошёл к вешалке, стоящей в гостевой комнате, и оттуда взял свои меч-трость и пальто. Сама эта комната связывает столовую и Тронный зал, в который и ведут единственные ворота Замка.

– Давно твой друг к нам не заходил.

– Действительно.... Я успел малость соскучиться по нашим с ним беседам. Кроме него, почти не с кем (из тех, кому можно доверять) обсудить политику и ни у кого более нельзя узнать последних новостей.

– Не знала, что ты способен по кому-то скучать, кроме меня, – легонько посмеявшись, сказала Виктория. Её смех, как и всегда, порадовал бога. – Он же изобретатель и учёный, так ведь?

– Почти, – Дмитрий пошёл к воротам, и Виктория последовала за ним. – Он, хочу заметить, весьма прогрессивный, даже по меркам Новых Богов, не то что Старых. Ты знала, что он, без принуждения со стороны прочих богов, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, отказался от власти над своими последователями?

– Невероятно! Если бы это сказал кто угодно другой, ни за что бы ни поверила, что бог-политик может добровольно отказаться от власти.

Тем временем, они подошли к воротам Замка навстречу гостю. У него довольно много имен среди нироков, но его имена, используемые богами, можно даже перечислить: Бог Плодородия, Бог Торговли и Денег, Бог Кос. Последнее прозвище является наиболее часто используемым в кругу Смертей и ими самими. Это прозвище Бог Кос получил из-за того, что обожает играть с косами: это его любимый инструмент и оружие. Без косы Бог Плодородия ни при ком не появляется. Все Новые Боги считают, что он придаёт слишком большое значение косам. Старые же Боги не придают этому такого значения, считая косы не более, чем обыкновенным атрибутом Бога Кос, как, например, меч-трость для Смерти.

Врата Замка распахнулись.

– Со времени твоего последнего визита утекло много воды, – Смерть, сняв перчатку, протянул руку гостю. На настроение Дмитрия всё ещё накладывают отпечаток вчерашние события, потому что приветствие вышло довольно прохладным.

– Ты сегодня довольно странный, – тот коротко пожал её, после чего хозяин дома тут же надел перчатку. – и речь это выдаёт. В чём же дело?

Бог Кос выглядит в точности так, как большинство представляет себе Смерть: скелет, одетый в чёрную мантию с большой и страшной косой. В глазницах у него, на удивление, обычные человеческие глаза. Выглядит жутковато, но не для Смертей и их слуг.

– Видишь ли, вчера выяснилось, что ни я, ни моя дорогая жена не помним собственных имён... – он хотел было начать рассказ, но затем передумал.

– Сочувствую. Вы смогли их узнать?

– Да, разумеется. Впрочем, я не хочу это обсуждать. Какие новости можешь рассказать?

– Народ обсуждает твой отпуск. Кто-то удивляется, потому что они раньше считали, что у правителей нет права на отдых. Прочие же говорят, что по случаю новогодних праздников ты имеешь такую возможность.

– Очевидно, император право имеет делать всё, что ему заблагорассудится. Граждане ныне беспокоятся совсем не о том!

– Именно поэтому ты создал парламент в своей Империи? – иронично заметил гость.

– Справедливое замечание.... Так или иначе, без парламента у меня бы не было столь широкой поддержки, равно как и славы «единственного защитника свободы» в современном мире.

Одновременно с этими словами Вика куда-то ушла. Смерть тут же начал с ней разговорную мыслесвязь.

«Куда ты уходишь?...»

«Ты всё узнаешь, милый, как только я вернусь...»

Мыслесвязь была разорвана ею.

– За 18 лет правления ты должен был это понять, Смерть. Зато хотя бы теперь ты понимаешь проблемы политиков, – Бог Кос заговорил наставническим голосом.

– Я и ранее всё понимал! Однако за это время я уже одержал победу в Третьей Мировой Войне и в значительной степени восстановил державу после неё. Теперь право имею и отдохнуть, не так ли?

– Почти... – задумчиво произнёс гость, явно увлечённый своими мыслями.

– Совсем недавно наступил новый, 1978 год. Почти все граждане ещё отдыхают.

Бог Кос как-то рассеянно кивнул, и повисло молчание.

– Пройдём в гостиную, друг мой. Мы столь оказались увлечены беседой, что и не заметили того, что до сих пор стоим у ворот.

После этого своеобразного оправдания оба прошли в гостиную. Бог Кос вообще славится тем, что может в любой момент разговора начать думать о чём-то своём, иногда даже не относящемся к теме совершенно.

Господин Смерть, в свою очередь, известен тем, что за долгие годы общения преимущественно с холопами и демонами уже забыл правила этикета или намеренно стал пренебрегать ими. Собственно, от длительного общения с теми, кто ниже него по статусу, он и стал излишне увлекаться разговорами с остальными. Как бы то ни было, он очень старается соблюдать эти правила, насколько помнит.

Дмитрий очень хотел, чтобы его слуги взяли косу у Бога Кос и оставили у себя на временное хранение. Однако Бог Кос всегда наотрез отказывается от подобного, несмотря на то, что это «неприлично в высоком обществе богов».

Старые друзья вошли в гостиную. В ней стоят несколько диванов, перед которыми находятся два круглых стола. У стен расположились шкафы с выпивкой и несколькими колодами

игральных карт, в их числе две особые колоды, где вместо мастей используются самые важные боги, а тузы заменены соответствующими богами. Эти колоды сделаны не из бумаги, а из другого материала, обладающего гораздо большей прочностью, но всё той же эластичностью. Помимо нескольких обычных кресел, здесь красовалось одно отличное ото всех: все кресла большие, но это больше других раза в два и, к тому же, металлическое, а не кожаное. Войдя в комнату, оба сразу же сели. Бог Кос опёр свою косу о кресло, а Дмитрий повесил меч-трость на подлокотник своего кресла. Металлическое кресло предназначено не для них.

В итоге они оказались за одним столом. Первым заговорил Дмитрий.

– Расскажи что-нибудь о своих делах. У тебя наверняка произошло довольно многое за это время, не так ли?

– Работаю над «удобрением». По задумке оно должно делать существ более добрым. Хочу на Няхе Злой опробовать.

Судя по интонации, он не то шутит, не то намеренно выбрал именно такое шуточное название для какого-то изобретения. В любом случае, Дмитрий проницательностью не славится.

– Я не могу не заметить всей бесполезности и бессмысленности данного проекта.

«Право, он шутит!...»

– Люди добрее станут. Да и не только люди – вообще все, – ещё веселее продолжает Бог Кос.

– Ты шутишь!

– Да, шучу. Конечно, это было бы в моём стиле, но нет. Впрочем, есть у меня и вполне серьёзный проект. Первый в истории полностью магический вирус. По задумке он должен превращать существ в зомби¹⁰.

– Прелюбопытнейшая идея. Мне нравится! Расскажи подробнее.

– Итак, очевидно, вирус неразумен, потому не может обладать магией. Значит, магический аспект полностью возлагается на заражённых. Но ведь вирус может наделить заражённых нужным нам магическим даром, а потом заставить их исполнить тот или иной обряд... Хотя последнее реализовать сложно, именно так они и смогут лишать душ самих себя, отдавая их нам, а, как известно, получить контроль над зомби крайне легко. Между прочим, в твоей Империи каждый студент-маг так может, – Бог Кос говорит с явным и большим энтузиазмом.

– Наконец-то вижу серьёзное предложение: есть и возможность использования, и явная польза... Превосходно. Закончив, ты обратишь сей проект на благо Империи, не так ли?

– Я подумую, – Бог Кос, заметив начавшийся мятеж друга, резко продолжил. – Всё же я старше и мудрее тебя. А ещё я тоже бог, Смерть, так что ты должен уважать меня и моё мнение. Может быть, этот вирус даже не будет никогда использован или вообще создан.

Смерть немного поразмыслил и осознал правоту друга. Несколько успокоившись, он попытался найти другую тему. С этим первым справился его собеседник.

– В мире происходят интересные события. Одно из них – недавно начавшаяся война за независимость Кисловрора, она же – Кислотная гражданская война. Народ восстал против Кислотного Бога, считая его марионеткой Няхи Доброй. В ответ она ввела войска на территорию Кисловрора и начала подавлять революцию, а главой Кислотного Няхистского Государства была объявлена сама Няха Добрая.

Вскоре лидер восстания пропал без вести. Предположительно был уничтожен силами няхистов, однако они заявили, что по окончании гражданской войны проведут расследование этого дела. Странная реакция, если его убийство им только на руку, не так ли?

Смерть в ответ как-то рассеянно кивнул. Бог Кос продолжил.

¹⁰ В Шизомириуме зомби – это живое тело разумного существа, не имеющее души.

– Воспользовавшись этим и остатками своего авторитета, Кислотный Бог сочинил красивую легенду про закулисную борьбу с ужасной Няхой Доброй и собственное сопротивление и всё это, по его словам, было ещё до начала гражданской войны. Далее говорил про то, что няхизм в Кисловроре никогда не был таким, как в Союзе, только благодаря неподчинению Кислотного Бога Няхе Доброй... В общем, он смог возглавить революционеров.

Впрочем, это всё же вызвало недовольство и раскол в их рядах, потому ему пришлось преобразовать Кисловрор из унитарного тоталитарного государства в авторитарную федерацию, что дало некоторым видным революционным деятелям больше власти и, самое главное, больше свободы действий. В целом, он сделал всё для восстановления единства, благодаря чему оно и было восстановлено. На данный момент гражданская война находится в крайне активной фазе. Министры ждут твоих распоряжений касательно неё, однако никто не решается тебя побеспокоить во время отпуска.

Смерть на какое-то время ушёл в свои мысли. Отсутствие прямого вопроса в конце подобных сообщений, как бы предполагающих ответ, – очень важная особенность их общения. Она позволяет Смерти сосредоточиться и хорошенько всё обдумать. Закончив, он сказал:

– Я должен немедленно приступить к выполнению своих прямых обязанностей.

– У тебя же твой «законный отдых», – ехидно напомнил Бог Кос.

– Он намного менее важен, нежели дела величайшей Империи в мире! – решительно заявил Смерть. – Надо будет сказать моей любимой, что отдых для меня окончен, как только она вернётся.

– Как пожелаешь, друг мой. До меня дошли некоторые другие интересные новости: мне стало известно, что некоторые элиты обеспокоены вопросом о смысле монархии. В первую очередь, их беспокоит вопрос передачи власти.

– 18 лет прошло, но они задумались об этом сейчас? – в недоумении спросил император.

– Я это тоже считаю странным. Подозреваю заговор богов.

– Проницательно! Очевидно, это заговор других богов с целью лишить меня власти. Не может быть никаких сомнений в необходимости монархии в моей славной Империи. Только императорская семья способна привести Империю к процветанию.

Его Императорское Величество об этом не знает, но если бы Бог Кос был человеком и если бы интересовался политикой достаточно, он бы раздражённо вздохнул и поинтересовался, находится ли его друг сейчас в трезвом состоянии.

«Впрочем, – решил Бог Кос, – Смерть сам разберётся...»

– Даже если допустить мысль о том, что мои подданные...

– Граждане Империи, а не твои подданные.

Смерть недовольно посмотрел на него (недовольство изобразило пламя в глазницах).

– ... что граждане Империи достаточно глупы, дабы помышлять о подобном, мы не имеем никакой возможности обзавестись наследником ввиду нашей смерти. К тому же, так как мы оба уже умерли, наше существование само по себе не прервётся, стало быть, их беспокойство совершенно беспочвенно. Эти вопросы, не иначе, предлог для чего-то. Я уже догадываюсь, для чего, однако ни за что в такое не поверю, пока это не станет свершившимся фактом. Что ты скажешь?

– Да, это вполне может быть лишь прикрытием для их настоящих целей. Они – преимущественно сторонники большей демократизации Империи. Среди них много бывших европейских политических деятелей, и они даже при жизни были сторонниками демократии. Более того, среди них есть и бывшие правители европейских демократий. Они настаивают на республике, поскольку видят, что ты игнорируешь все законодательные ограничения собственной власти благодаря лазейкам в законах и собственному авторитету. Из-за этого компромисс по монархии их не устраивает.

По моим примерным подсчётам, их от 30 до 70% среди всех элит Империи. Пока не могу точно сказать, сколько их, но в любом случае, их число значительно. Хотя есть и те, кто наслаждается текущим положением дел в стране.

– Когда ты успел влиться в высшие слои имперского общества?

– Я этого не делал.

– Тогда откуда ты знаешь всё это?

Ответ не последовал, но Смерть решил не допрашивать друга.

– Так они... Предлагают... нет, настаивают на республике? – ошарашенно и тихо спросил император.

– Именно. Мы же всё-таки свободное либеральное многопартийное государство, и они считают полноценную республику – необходимым шагом вперёд для Империи Смерти. А монархия и благородные дома без наследников многим кажутся парадоксальными.

Шок императора перешёл в гнев. Ужасный гнев, который он уже давно не испытывал.

«Я дал им всё. Я дал им жизнь после смерти. Я возвысил их над обществом. Я вернул им власть. И это – их благодарность?!...»

– Республике Нежити не бывать! – твёрдо заявил император.

– Не бывать, учитывая, что СЛМП¹¹ поддерживает около 60% населения. К слову, это говорит о том, что открыто против мало кто выступает. Более того, некоторые из этих демократов считают, что ты мог бы стать первым президентом.

– О, так, может, они – смертисты?

К большой радости Дмитрия, в этот же момент вернулась его жена с широкой улыбкой на лице.

– Большинство.

– Превосходно. Я не вижу нашу страну никакой другой, кроме смертистской... Милая, мной уже решено: нужно, необходимо досрочно вернуться из отпуска!

– Нет, милый, тебе надобно отдохнуть, ты же здесь не просто так, – Вика обратилась к мужу исключительно ласковым и спокойным голосом.

– Напомни, милая, с какой целью я здесь отдыхаю?

– Ты уже от стресса память теряешь, – сказала она с усмешкой.

– Уж точно не от стресса! – взорвался Смерть. – Всё это – проклятие Няхи Доброй, с целью испортить мне лишний раз мою и без того сложную жизнь.

– Существование, – тихо поправил гость.

Господин Смерть повернулся к нему и на мгновение в его глазницах разгорелось огромное пламя, которое даже почти вышло за пределы глазниц. Хотя пламя почти сразу значительно сжалось, оно всё равно пылает в его глазницах больше и ярче обычного.

– Родной, успокойся, я же шучу, – сказала Вика, легонько посмеявшись. – На самом деле, тебе просто надо немножко отдохнуть от правления, повидаться с друзьями и наладить ещё кое-какие вопросы личной жизни.

– Ладно, посижу здесь ещё пару дней... «Но только ради тебя!»... Не помешает вернуть побольше воспоминаний, – с натяжкой согласился несколько подустоившийся бог. Видимо, магия Душ и обаяние жены оказывают чудотворное влияние на его настроение.

На какое-то время воцарилась пауза. В это время Дмитрий пытался успокоиться, а Виктория ему с этим помогала.

– У вас происходило что-нибудь необычное?

«С чего бы ему переводить тему?... Впрочем, демократами и впрямь можно заняться позже...»

– Мне пришлось принимать у себя Няху Добрую.

¹¹ Смертистская Либерал-Монархическая Партия; полностью лояльна императору.

– Что?! Как так вышло? – Бог Кос явно опешил от этой новости.

– Только с её помощью удалось узнать моё имя.

– Ох, какие жертвы! Неужели другого выхода не было?

– Был... Додумался не сразу... У тебя есть ещё новости?

– Да, я тут занялся одним интересным исследованием. Вот почему нежить шевелит ртом, если говорит при помощи магии?

– Вопрос несложный, не сомневаюсь, ответ ты найдёшь весьма скоро, – быстро сказал Смерть, которого это совершенно не интересовало.

– Может и так.

– Всё просто, сейчас объясню. Нежить не одарена магией Наваждений по умолчанию и потому владеет ей слабо, к тому же не может развивать эти навыки, из-за чего издаёт только очень тихие звуки, которые почти не слышны. Поэтому, как вы говорите, «рот», который на самом деле является нижней челюстью, является своего рода усилителем звука, который она также немного изменяет. Эти свойства вызваны изменением состава костей в связи с тем, что это не обычные человеческие скелеты, а копии, которым в Аду придают особые свойства специально для переселения в них душ и их удобства.

Мне кажется гораздо более интересным и удивительным то, что нежить владеет магией, которой не одарена, что считается невозможным буквально всеми. Этот случай просто назвали исключением из правил, но не стали изучать, однако было бы здорово заняться этим, – с энтузиазмом поведала им Вика.

– А как же ИИГ и Безумный Бог? Они считают, что возможно пользоваться магией, не обладая даром, – возразил Бог Кос.

– ИИГ так и не смог это доказать, а словам Безумного Бога я бы не доверяла. Учитывая его статус, это весьма глупая затея, – спокойно ответила Виктория.

– Да, но не забывай, кем Он был в прошлом.

– Справедливо...

– Давай займёмся твоим исследованием, – с таким же энтузиазмом, как у Виктории, предложил гость после короткого затишья.

– Сложный вопрос... Я ещё подумаю. Занята очень в последнее время другими делами.

– И какими же?

– Конечно, ты друг моего мужа, но такие секреты я не собираюсь тебе доверять.

– И правильно делаешь.

Не то чтобы Богу Кос действительно не стоило доверять, скорее никому нельзя доверять, а он исключением не является. Размышления на тему истинного значения фразы старейшего бога из присутствующих погрузили всю троицу в молчание на какое-то время.

– Может, тебе уже наконец-то выделить комнаты в моём подвале? – предложил Бог Смерти, дабы хоть как-то разбавить эту тишину.

– Нет.

Смерть уже давно пытается туда заселить Бога Кос, но тот упорно отказывается, желая оставаться бродягой. Очевидно, у него где-то есть своя лаборатория или мастерская, в которой тот всё создаёт и, скорее всего, там же скиталец живёт, однако он всегда утверждает, что «просто бродит по свету». Подвал Замка – это удобное место, сокровытое от чужих глаз и находящееся совсем недалеко от императора, что весьма удобно.

Разговор, впрочем, пошёл на спад. Никто не знает, что пошло не так, однако бывает такое, что разговор сам собой затухает после какой-нибудь интереснейшей темы. Ничего интересного они, в общем-то, не обсуждали.

Виктория заговорила (с нескрываемым беспокойством), когда они, проводив гостя, вернулись обратно в гостиную. Сейчас они решили не садиться.

– Родной, тебе бы отдохнуть от всей этой политики. К тебе друг пришёл – ты и с ним политику обсуждаешь. Но ты ведь не просто так на отдых отправился.

– Всё в порядке, дорогая.

Она укоризненно посмотрела на него, но не прокомментировала это весьма смелое заявление.

– У меня для тебя сюрприз есть. Иди за мной, – по голосу слышно, что она готовит что-то явно приятное.

Виктория повела за руку супруга в подвал и, дойдя до него, телепортировала обоих. Дойти до подвала было делом принципа и не более. Оказались они у тяжёлой и толстой металлической двери, отмеченной следами крови, единственной такой во всём Замке.

Дмитрий молча обнял любимую, и они так простояли пару минут, после чего вошли в помещение. Там к металлическому столу, стоящему посередине комнаты, прикован высокий мужчина крепкого телосложения, одетый по-летнему, смотрящий на них и особенно на Господина Смерть полными ужаса глазами....

Судьба пленника незавидна. Супруги его запытали....

После себя они оставили лишь изувеченное и окровавленное тело, которое слугам велели приготовить на ужин.

Глава IV. Чудесный город Няхоград

– Сюрприз и вправду прекрасный, милая! Давно мы вместе никого не пытали... – Смерть сейчас говорит с непривычной для него радостью.

– Да, милый.

Холопы, только что подошедшие, дабы забрать тело, очень удивились, увидев своего хозяина таким весёлым и радостным, поскольку это крайне редкое явление. Все слуги в Замке (как и он сам) убеждены, что Господин Смерть не способен радоваться хоть чему-то без своей жены. И у них есть основания для этого.

Воспользовавшись их прибытием, Смерть кинул им окровавленные меч и нож, приказав всё оттереть до блеска.

– Теперь можно и вернуться к делам Империи.

– Нет, у меня есть для тебя другая идея....

Она намеренно сделала паузу, дабы он задал вопрос.

– Продолжай.

– Проникни во Дворец Няхи Доброй. Я уверена, тебе это пригодится: изучишь его, составить карту, может быть, украдёшь что-нибудь....

Какое-то время он обдумывал её предложение. Конечно, это огромный риск, и страшно даже представить, что с ним сделают, если смогут его поймать, но...

«...Она права: мне это явно пригодится...»

– Я возьму Няху Злую, и мы вместе попытаемся проникнуть во Дворец Няхи Доброй.

«Да, там определённо хранится великое множество бесценных знаний и предметов. О великих находках и артефактах Няхи Доброй слагают легенды по всему миру явно не напрасно...»

– Прекрасная идея! Родной, а можешь заодно украсть для меня банку маринованных огурцов у неё? Только подумай, как это её разозлит: в её Дворец проникли, да ещё и с такой мелкой целью! А я поем их и позлорадствую. Если вас ещё и не заметят, получится идеальная пакость.

В ответ Дмитрий посмеялся и поддержал её идею.

«Надо будет составить вместе с Няхой Злой план... Она может уже что-то знать... Быть может, у неё даже есть связи с клонами Няхи Доброй...»

Виктория решила больше не отвлекать мужа и ушла на кухню. Там она к тому же сможет понаблюдать за процессом приготовления ужина и даже поучаствовать в нём, если захочет.

А сам Его Императорское Величество телепортировался в свой кабинет, подошёл к зеркалу и произнёс:

– Няха, явись!

– Что на этот раз? – выглянула всё та же морда и во всё той же одежде, но по виду уже не побывавшая в стиральной машине. Смерть подметил, что она опять появилась мгновенно.

– Быстро ты являешься, однако... Мне нужна твоя помощь, дабы проникнуть во Дворец Няхи Доброй.

– Ради тебя стараюсь. Конечно, помогу, ведь что может быть веселее этого! У тебя же есть план?

Кошка зашла к нему в дом, вновь пройдя сквозь зеркало так, будто от него есть одна только рама.

– Рассчитывал, что мы разработаем его вместе.

– Так, ну, начнём с того, что она уже переехала в Искажённый Мир, и нам надо как-то попасть туда.

– Не думал, что Роберт позволит ей воплотить сей амбициознейший проект. Няха Отнюдь-не-добрая уже полностью переехала?

– Там даже целый Няхоград начали строить и, кстати, почти закончили. Она переехала на все 200%.

– Уже? Они начали всего 5 лет назад... – опешил бог.

– Так там же одни клоны моей сестры живут. Естественно, они строят всё быстро!

– Ясно....

– А зачем тебе вообще понадобилось лезть к ней во Дворец?

– Необходимо убедиться в том, что это возможно, если потребуется. Осознаёшь ли ты, какие возможности у нас появятся, если мы сможем проникнуть во Дворец Няхи Отнюдь-не-добрай?

Она неуверенно кивнула. Кажется, она догадывается, однако совсем не уверена в своих догадках.

– В библиотеке этого Дворца больше знаний, чем у совокупности всех носителей информации и разумных существ, находящихся за её пределами вместе взятых, не считая самой хозяйки, разумеется. И, пожалуй, стоит исключить некоторых богов.

Однако для начала нам необходимо проникнуть в Няхоград.

– Ладно, я знаю, как нам туда проникнуть, – недолго думая, выдала кошка. – Ты можешь изменить цвет моих глаз магией, и я уже стану образцовым клоуном моей сестры.

«Шутка про замену «клона» «клоуном» настолько старая, что уже отнюдь не смешная.... Чем бы двадцатилетнее дитя не тешилось....»

– Твой противный характер выдаст тебя с головой.

– Ну-у-у, я постараюсь вести себя, как моя сестра.

– В целом.... – Дмитрий сделал паузу, дабы придать своим словам больший вес. – Идея хороша при должном самоконтроле с твоей стороны. В таком случае, мне надлежит прикинуться твоею тенью и войти во Дворец вместе с тобою, где мы и разделимся... Уж от проникновения теней она его защитить не могла: на это способен только я.

– Выключить весь свет, чтобы тени пропали? Не, не вариант? – кошка на него вопросительно посмотрела.

– «Не вариант», как ты выразилась, ибо магические тени – это совсем не те же тени, что появляются от света, и подчиняются они иным законам. Поэтому такое решение лишь сделает меня невидимым для всех и себя в частности, однако от этого будет больше вреда, нежели пользы.

– Ладно, допустим, – скептически ответила Няшка. – А как мы туда попадём?

– Роберту скажем, что хотим осмотреть Няхоград хотя бы издалека, и он нас, думаю, пропустит. Может, понадобится немного красноречия. Затем мы дождёмся какого-нибудь клона и одновременно с ним пройдем в город. Досмотрщиков можно и убить, однако будет лучше их обмануть, если получится. Гм... ты будешь называться клоном Времени, так что к тебе относиться будут во сто крат лучше, чем к прочим её клонам.... Думаю, это может сыграть нам на руку.

– Дело говоришь. Ладно, теперь план во! – и она показала свой большой кошачий палец.

– Что ж, отправляемся к Роберту, но сначала... Холопы! Меч мой почистили?

– Хозяин, только самое простое и крупное, – мигом ответил Замок.

– Принести!

Совсем скоро пришёл слуга и вручил не совсем чистый меч императору.

– Теперь другое дело... Отправляемся! – Смерть схватил свою спутницу за лапу, после чего обоих перенёс в Искажённый Мир...

Вернее, попытался перенести, поскольку им препятствует защита, установленная Робертом, Верховным Божеством Пространства: во-первых, межмировая¹² телепортация куда сложнее внутримировой; во-вторых, все те, кто пытается туда проникнуть, сначала оказываются на одном из бесчисленных островов, где ждут Роберта, чтобы он уже им разрешил дальнейшие перемещения по Искажённому Миру или выгнал их. Впрочем, Роберт может не приходить, а передать своё решение по мыслесвязи. Любая попытка покинуть этот остров до получения разрешения на перемещение по миру ведёт к медленной аннигиляции, кроме попыток перемещения в другой мир.

По просьбе Няхи Доброй Роберт установил дополнительную защиту на Няхоград и отдельную защиту на Дворец Няхи Доброй. При попытке телепортации в Няхоград телепортирующийся отправляется в определённую ограниченную часть города («Няхоградский КПП», как его называет Смерть), где его должны будут пропустить местные проверяющие, чтобы он мог перемещаться по Няхограду (но даже так телепортироваться по Няхограду не удастся). В противном случае, прибывший будет мгновенно возвращён туда, откуда переместился в Искажённый Мир. При попытке войти в город, игнорируя проверяющих, существо телепортируется за пределы города, и начнётся процесс его медленной аннигиляции.

С Дворцом всё ещё тяжелее: туда могут телепортироваться только сама Няха Добрая и ещё несколько особо важных клонов¹³. Внутри Дворца могут телепортироваться только те, кто там работает, и те, кто может телепортироваться туда снаружи. Няха Добрая имеет право на любой срок (или до наступления определённого условия, однако такие договоры заключать сложнее) разрешить любому существу телепортацию в свой Дворец, не уведомляя о том Роберта. Также Няха Добрая может в любой момент запретить кому-либо (кроме самого Роберта) телепортироваться в её Дворец. Для того, чтобы любое из этих решений вступило в силу, достаточно озвучить его в пределах Дворца во время или после принятия.

За то, что Роберт так сильно помогает Няхе Доброй, её сестра из Зазеркалья его недолюбливает. Но именно Роберт даровал всем прочим богам возможность телепортироваться и ещё кое-какие мелкие способности к телепортации. Стоит добавить, что Роберт установил такую же защиту на Замок Династии Смерти, только в этой системе хозяевами являются оба Смерти.

К счастью для Няхи Злой и Смерти, Роберт явился к ним незамедлительно. Перед ними оказался робот довольно необычной внешности. Оголены у него лишь кисти, которые и выдают его, а также голова. На вид Роберт щуплый, одет в джинсовую куртку и джинсы, на ногах у него кеды. Его лысая (впрочем, лысину он скрывает париком таким, что на голове образовывается творческий беспорядок) голова ужасно грязна и, кажется, только-только начала гнить, как тут же сей процесс был кем-то остановлен. Можно было бы подумать, что она мертва, если бы не мимика лица, которая всё ещё работает. Однако сейчас почему-то в его глазах нет ни капли жизни.

– Приветствую. Что вам нужно? – Верховное Божество приветствует их совершенно безэмоционально, как и подобает всякой машине, хотя обычно улыбается при встрече. Однако он, в отличие от машин, наделён душой. Человеческой душой.

– Здравствуй, нам нужно попасть в Няхоград, – ответил Смерть, сняв перчатку и протянув руку Роберту.

– Цель вашего визита? – всё так же безэмоционально ответил Роберт, быстро и крепко пожав руку Смерти.

Прежде чем ответить, Смерть натянул перчатку и подумал.

¹² Включает в себя телепортацию как между планетами, так и между Аспектами Реальности. Искажённый Мир и обычный мир являются разными Аспектами Реальности.

¹³ Любая защита от телепортации, установленная Робертом, не может препятствовать его действиям, в том числе телепортации кого-то постороннего Робертом.

– Я ни разу не был в Няхограде, однако уже наслышан об этом дивном городе, потому хотел бы его осмотреть.

– Проходите. Не несу ответственность за её вероятный отказ.

– Ты сегодня уподобился машине настолько, что это невозможно не заметить, Роберт. Что-то случилось? – почти обеспокоенно спросил Дима.

– Тело функционирует... в режиме пониженной нагрузки. Психоэмоциональный интерпретатор отключён.

Смерти пришлось какое-то время поломать голову над этим словом. Скорее всего, «психоэмоциональный интерпретатор» как-то понимает эмоции Роберта. Смерть решил остановиться на этом

– Почему?

– Снижение нагрузки предотвратит перегрев центрального процессора. Сохранение центрального процессора в рабочем состоянии – высший приоритет. Общение – редкость.

– Ну ты нашёл, что отключать, конечно! А может, можно было ещё что-нибудь придумать? Ну, там, зрение сделать чёрно-белым, например.

Смерть хотел было одёрнуть Няху Злую за вмешательство в разговор, да ещё и непонимание принципов работы таких сложных устройств, но быстро понял, что даже его знакомства не делают его самого более просвещённым в этом вопросе. А в её словах даже может быть смысл.

– Функция распознавания цветов отключена.

– Была или ты её только из-за меня отключил?

– Отключена 5 десятичных...

– Почему ты вынужден идти на столь крайние меры? – быстро перебил Роберта Смерть, не желая слушать про десятичное время.

– Снижение нагрузки предотвратит...

– Это я уже слышал! Что произошло с твоим процессором?

– Система охлаждения перестала функционировать. Установить причину не удалось.

– Ты уже обращался за помощью к кому-либо?

– Не существует способных меня починить после пропажи Томаса Прогаса. Причины... необходимость владения знаниями магтеха; утеря соответствующих знаний.

– Выхода нет?

– Неизвестно.

Роберт исчез, видимо, не желая продолжать разговор, а Смерть с Няхой стали дожидаться прибытия очередного клона Няхи Доброй.

«Грубо. Мы ещё не закончили...»

И всё же Смерть оказался весьма заинтригован. Роберт обладает огромной силой, потому даже исчезновение у него эмоций может повлиять на мир или, по крайней мере, на политику. К тому же, Смерти интересна судьба магтеха. Магтехом называют технологии, в той или иной степени основанные на магических принципах или использующих магию. Магтех никогда не признавался так широко, как наука или магия, но с 1920-х и до начала 1960-х считался довольно интересным направлением; на то время пришёлся пик его популярности и развития.

В своё время Дмитрий всячески препятствовал развитию магтеха, ибо не признавал магию. Хотя у него был друг, который был одной из ключевых фигур для магтеха.

– Смерть, давай ты отправись ко мне в Зазеркалье после всего этого? – приятным и неизменно весёлым голосом пригласила бога кошка.

– И чем я там буду заниматься среди этих мерзких отродий?

– Поохотишься на них... Точно! – просияла кошка. – Давай вместе поохотимся в Зазеркалье на самых опасных тварей!

– Чего ж мне на тебя охотиться? – усмехнулся Смерть.

– Мы, конечно, похожи, но ты меня явно перепутал с моей сестрой.

– Её там нет. Не мог я перепутать. Но должен отметить, что ты взаправду не такая уж тварь.

Повисло неловкое молчание. И хотя Няшка проиграла, данный компромисс её вполне устраивает.

– Ты же не против, если я тебя буду называть Димой? – спросила она так, словно этой неловкости и не было.

– Сейчас не до этого. Решим позже.

– Как скажешь. Давай постоим и порассматриваем это место?

– У нас есть выбор?

– Ну, я могу перемотать время до прибытия КНД¹⁴, но я хочу порассматривать этот мир.

– Ладно, давай постоим, – с натяжкой согласился Смерть и глубоко погрузился в свои мысли.

«Не на что тут смотреть!...»

И всё же, как бы он ни пытался себя убедить в обратном, ему хотелось порассматривать сей мир. Только из любопытства, разумеется. Только из-за того, что он тут впервые, хотя и наслышан об этом месте от Роберта.

Как бы то ни было, Искажённый Мир довольно красив. На первый взгляд, здесь царит абсолютная пустота, но этот мир ужасно плотный. Кажется, что повсюду летают одни только такие острова, как тот, на котором стоят эти двое, но в то же время ощущается присутствие огромного количества всего. К тому же, здесь очень давящая атмосфера. На всё действует огромное давление, которое кого-то убивает, что-то разрушает, а на кого-то просто угнетающе действует. В таких условиях меч-трость Дмитрия действительно выполняет функцию трости. Впрочем, так как он носит с собой это оружие постоянно (и опирается на него при случае) Няха Злая этого не замечает.

Все эти странности Искажённого Мира сопровождаются самыми причудливыми узорами повсюду. Как облака, только любых форм и размеров, а цвета эти узоры все тёмно-синего, фиолетового, иногда даже розового и реже всего красного. Цвета у узоров сменяются так плавно, что и не замечаешь, где этот переход.

– Здесь так красиво, а ты смотреть не хотел... Чем-то напоминает моё родное Зазеркалье....

Няшка так засмотрелась на это место, что её ответ прозвучал несколько отстранёно, и сама она будто обращается к пустоте.

– Я никогда не бывал в Зазеркалье...

А сам Смерть так глубоко задумался об Искажённом Мире, что эта мысль даже прозвучала вслух.

– А ты сходи туда. Тебе там понравится, точно говорю! Убивать можно кого хочешь: законов-то нет, – оживилась кошка. – И почему мы тут так редко бываем?

– Здесь сверхвысокое давление. Моему телу, которое держится только благодаря магии, здесь приходится тяжело.

– Жалко. Я вот его не чувствую.

– Только потому, что твоё тело несравнимо с моим.... Думаю, и впрямь когда-нибудь стоит побывать в Зазеркалье... с тобой, – кошка завизжала от радости, и Смерть быстро продолжил. – Но сейчас ускорь время, дабы очередной клон наконец прибыл.

– Да, давай.

Её голос всё ещё полон радости из-за данного Смертью обещания. Легко согласившись, она перемотала время до прибытия очередного КНД, которые прибывают сюда постоянно.

– Итак, план помнишь?

¹⁴ Клон Няхи Доброй.

Смерть уже в предвкушении предстоящей операции. Он решил достать своё основное оружие: разработанную и созданную им же снайперскую винтовку, чьи бесшумные выстрелы мгновенно убивают любое живое существо, в которое попадают.

– Нет, блин, память, как у золотой рыбки.

После этих слов оба телепортировались в Няхоград. Разумеется, Смерть заблаговременно обратился в тень Няхи (с помощью той же Магии Наваждений), не забыв сделать ей белые глаза.

Они оказались на огромных часах, которые показывают 10:32. И хотя Няшка всё никак не привыкнет к римским цифрам, Смерть мгновенно понял, сколько же сейчас времени (впрочем, трудно сказать, что значит это время: звезды в Искажённом Мире нет, а следовательно, и суток). Эти цифры, сделанные из нерушимого камня, идеально гладкие и начинают светиться золотым светом, если часовая стрелка показывала на них в течение суток (к примеру, сейчас светятся цифры от I до X включительно). Сами стрелки тоже абсолютно гладкие, с глянцевым покрытием и выполнены из чистого золота. Под стрелками, как ни странно, ничего нет, поэтому если посмотреть вниз, откроется прекрасный вид на Искажённый Мир. Всё это великолепие закрывает толстое полностью прозрачное стекло, на котором и стоят кошки. К ещё большему удивлению «гостей», это стекло идеально чистое.

«Тут же все постоянно ходят так почему стекло чистое как моя совесть?...» – спросила Няшка, установив предварительно мыслесвязь.

«Будь оно чистым, как твоя совесть, мы бы ничего сквозь него не увидели... Лучше спроси у них...»

Няху Злую, как и очередного клона Няхи Доброй, поджидает другой такой же клон. Но такой же только на первый взгляд...

– Привет! Мы рады тебя видеть в чудесном городе Няхограде. Какими силами ты владеешь лучше всего? – очень живо поинтересовалась кошка, от которой радость и веселье излучаются во все стороны, частично даже охватывая саму Няху Злую. У Смерти это вызывает лишь отвращение.

«Именно таких клонов я ненавижу больше всего!...» – возмущается Смерть по мыслесвязи.

«Каких таких?...»

«Живых! И излишне, сверх всякой меры, бессмысленно эмоциональных! Убил бы её, не медля, если бы не обстоятельства...»

– Временем.

– Так ты Время! – местная чуть ли не накинулась с обнимашками на Няху Злую, но была вовремя остановлена ею. – А я – Жизнь.

– Очень приятно... – бедняжка сильно старается говорить без ненависти, отвращения, гнева, брезгливости...

– У тебя даже цвет глаз точь-в-точь как у Главной, – присмотревшись, заметила встречающая, – это судьба, тебя срочно и точно надо вести к ней!

– А как же она? – кивнула на другого клона Няха Злая, после чего с удивлением заметила, что ей уже занялась другая Няха, которая появилась уж очень незаметно. Та услышала вопрос, но лишь неодобрительно покачала головой.

Проверяющие подошли друг к другу. После небольшого совещания та, что подходила к другому клону, объявила:

– Подойди к Дворцу, там тебе выдадут участок и назначение.

– Я тебя провожу туда, пойдём, – сказала Жизнь и, не дожидаясь ответа Няшки, взяла её за лапу, поведя ко Дворцу.

– Ты слишком эмоциональная, – осуждающе прозвучало вслед от коллеги.

Последовала короткая пауза, связанная с тем, что им сначала надо было немного отойти от часов. Но паузу эту заполнило негодование императора:

«Что?! Как же досмотр? Почему они не сверились со списками прибывающих клонов? Чем они, идиоты, занимаются на этом КПП?! Тут даже нет никакого контроля! Проходи, кто хочешь, если ты выглядишь как Няха!...»

«Ну да странно...»

– А теперь я тебе расскажу о нашем чудесном городе – о Няхограде. Здесь живут только немногие клоны Главной Няхи Доброй или, как иногда говорят, ГНД...

«Гандон!...»

Смерть шутку оценил, однако осудил. Впрочем, Няха Злая ни о том, ни о другом не знает.

– ...а ещё говорят Оригинал. Не люблю то сокращение, ГНД, но тебе надо его знать...

Итак, здесь живут только особенные клоны: самые яркие, эмоциональные...

«Я уже заметила и лучше б тут жили нормальные клоны...»

– ...живые, выдающиеся и прочие.

«Заметь: она перечисляет только свои достоинства...»

– Каждому по прибытии в город выдают свой небольшой по площади участок, но, – она показала на ближайший небоскрёб, – это небольшая проблема. Нельзя только строиться выше Дворца и слишком глубоко тоже, ведь тогда просто провалишься в центр Искажённого Мира. Ты же знаешь, что это?

– Нет, откуда же мне знать? – слегка раздражённо ответила Няшка.

– Центр Искажённого Мира – это место, в которое стремится всё, что сюда попадает, кроме Няхограда, конечно же. Когда что-либо достигает этого центра, оно просто исчезает. Как будто никогда и не было. Но острова почему-то всё равно никогда не заканчиваются...

– Спасибо, буду знать, – Няха Злая перебила свою собеседницу.

Она уже устала её выслушивать, и от скуки бедная Няшка стала рассматривать город.

Например, небоскрёб, на который указывала спутница Няхи Злой, выполнен в форме шестиконечной звезды, которая с каждым последующим этажом немного поворачивается и расширяется. Этот небоскрёб – самое высокое здание в городе после Дворца. Снаружи здание полностью покрыто перламутровой краской и прекрасно блестело бы под лучами какой-нибудь звезды, если бы она тут была.

– ...И в этом вся суть города: каждый строит – вернее, проектирует, а потом его возводят клоны-строители – такой дом, какой хочет. Каждый проектирует, что хочет. Из-за этого город выглядит очень хаотично и странно, но зато как интересно! Самые разные архитектурные шедевры появляются на улицах. Фонари тоже, кстати, любой желающий может спроектировать и построить. Мы, кошки, здорово видим в темноте, но всё же со светом лучше и приятнее. Вот один из примеров необычных форм, посмотри, – Жизнь указала на розовое двухэтажное здание в форме сердечка, по краям которого горит гирлянда то розового, то пурпурного, то фиолетового цвета.

– А если я не умею проектировать, и воображения у меня тоже нет?

Жизнь даже остановилась от удивления и тупо уставилась на собеседницу.

– Ну... У всех няхоградцев же есть воображение... Как у кого-то его может быть не быть?... Можно не проектировать, а нарисовать, а потом обратиться к тем, кто умеет проектировать....

– Ну, как скажешь.

Няха Злая, в общем-то, спросила это скорее из вредности, нежели из любопытства. Единственным спасением от скуки для неё являются архитектурные хаос и безумие Няхограда, которые отчасти завораживают. Её всегда привлекала атмосфера хаоса и анархии, которая здесь хотя бы отчасти присутствует. Искажённый Мир в целом кажется Няхе Злой довольно комфортным местом, ведь он похож на её родное Зазеркалье.

Прямо от «входа» в Няхоград и через весь город проложена длинная дорога из нерушимого камня, ведущая ко Дворцу. Дворец Няхи Доброй – самое высокое и большое здание во всём городе. Стиль сталинского ампира и огромная высота придают Дворцу величественный и пафосный вид.

Доходя до Дворца, главная дорога города закольцовывается вокруг него. На это кольцо золотом нанесены несколько раз символы всей той магии, которой покровительствует Великая Няха Добрая ровно в следующем порядке, считая от ворот и двигаясь против часовой стрелки: механические часы – символ Времени; головной мозг (человеческий) – символ Разума; звезда жизни, окружённая листьями – символ Жизни. Эти символы расположены с интервалом в метр и в такой последовательности продолжают, пока не замыкаются в начале кольца. Красоты всему этому добавляет то, что часы идут и показывают правильное няхоградское время, мозг слегка шевелится, словно усиленно о чём-то размышляет, а листья колышутся, будто на лёгком ветру.

Сам Дворец выглядит ещё краше, однако Няхе и Смерти он совершенно неинтересен, хотя Жизнь и говорит о нём без умолку. Ещё она говорит о дороге и вообще обо всём, что ей только взбредёт в голову....

Спустя ещё минут пять безостановочной болтовни Жизни она и Няха Злая наконец дошли до входа во Дворец, где, как статуи, стоят два клона Няхи Доброй. Эти стражники облачены в украшенные различными узорами золотые доспехи, что скрывают всё тело. Забрало шлема у каждого закрыто, из-за чего не видно лиц. Вооружены они глефами, однако за спинами виднеются так называемые «Няшины пулемёты». Они получили такое название потому, что используются только стражами Няхи Доброй.

Няха Злая знает, что носить на спине пулемёт – затея исключительно глупая, потому постаралась вспомнить особенности снаряжения этих стражников. Ей удалось вспомнить, что в доспехи встроена система, позволяющая мгновенно менять местами «Няшин пулемёт» и глефу, вне зависимости от их взаимного расположения.

– Привет, я привела новенькую, она клон времени.

– Главная сейчас спит, подойдите позже.

– Ладно.... Ты жди здесь, а я пойду тогда. Я думаю, она скоро проснётся, – обратившись к своей спутнице, сказала Жизнь и быстро удалилась.

– Хорошо.

«Это объясняет, почему наши переговоры не пытались подслушать. И, вероятно, по той же причине досмотр был скверного качества.... Однако если они всегда проводят его так, проход нам сюда обеспечен....»

«Но ты не сразу понял, что надо бы помолчать на случай прослушки да?...»

«Да... Отвлеки их любыми способами.... И что бы они ни делали, ни в коем случае не сопротивляйся. Я вернусь позже....»

Смерть отделился и прекрасно видимой из-за не менее прекрасного освещения Дворца тенью, сливаясь с тенями то стражи, то самого Дворца, прошёл внутрь.

– Что это было? – в один голос грозно спросили стражи.

– О чём вы? – совершенно непонимающим голосом поинтересовалась Няшка.

Дальше бог ничего не слышал и не видел

Смерть тенью вошёл во Дворец, пройдя насквозь закрытые ворота. Он любопытно смотрел на всех и на всё вокруг. Внутри много клонов, и стражи. Смерть отправился дальше.

Смерть изучал каждую найденную комнату, составляя подробнейшую карту здания. В нём оказалось очень много в некотором смысле «пустых» комнат. В таких комнатах лишь совсем немного самой разной мебели, но в каждой есть диван или кресло. Довольно часто (но не всегда) встречается шкаф с книгами. Причём жанры книг различались в зависимости от комнаты: в одних только детективы, в других только научная фантастика, в третьих только

исторические романы и так далее. Сами они написаны на разных языках: на панмировом языке, на кошачьем и даже есть немало на старых языках Европы. Последнее очень удивило Дмитрия: он ожидал найти такие книги только в стенах библиотеки Няхи Доброй. Учитывая крохотные размеры каждой комнаты, они явно не для гостей. Они образуют целый лабиринт. Предназначение всего это определить трудно, и Смерти остаётся только предполагать.

Помимо этого, во Дворце он нашёл кухню, три зала для приёма гостей и некоторые не слишком интересные, но важные комнаты. К его большому несчастью, здесь повсюду слишком много самых разных клонов Няхи Доброй, из-за чего вторженец вынужден передвигаться крайне осторожно и толком не может осмотреть большинство помещений. Любопытно, что в тех самых «пустых» комнатах Смерть никого не видел, а некоторые и вовсе держатся от них подальше. Дмитрию очень хотелось из разговор клонов узнать что-нибудь о «пустых» помещениях, но подслушивание их разговоров увеличивает риск обнаружения. К тому же, за всё время путешествия по Дворцу он ни разу не слышал, чтобы клоны всё же обсуждали «пустые» комнаты.

И вот он наконец нашёл то, что искал всё это время. Он нашёл огромную библиотеку Няхи Доброй, которая простирается на десяток этажей в высоту и подобна лабиринту. В них мурларды разных книг, сама библиотека кажется бескрайней во все стороны. Здесь есть книги всех известных и неизвестных богу жанров, тысячи научных работ разных эпох и, кажется, все когда-либо печатавшиеся литературные произведения. Тут были и те, которые Смерть когда-то читал, разумеется. Особенно его зацепили книги о Первой Мировой Войне и пара антиутопий. Он нашёл их чем-то схожими с нынешним положением мира. Однако брать отсюда что-либо глупо и бессмысленно, особенно классическую литературу.

У божества аж глаза разбегаются, и он вскоре решил не задерживаться и покинуть помещение с пустыми руками, дабы оставить как можно меньше следов. Но вдруг его внимание захватила одна книга, лежащая на отдельном столике. Она открыта где-то недалеко от конца, а все слова в ней явно написаны от руки. Смерть не удержался от любопытства и закрыл её, надеясь увидеть заголовок.

«Устройство и магические законы вселенной. Существование магии и науки»

Господин Смерть не удержался и решил её взять с собой, дабы почитать на досуге, для чего на пару секунд обернулся скелетом и засунул рукопись в карман своего пальто. Затем Дмитрий, обернувшись тенью, отправился на поиски покоев Няхи Доброй, которые были найдены на самом последнем этаже.

«В точности как мой кабинет...»

Он, осмотревшись, увидел спящую Няху Добрую, после чего довольный подошёл к холодильнику и только тогда обернулся вновь скелетом. Решил, что рациональнее сменить винтовку на меч. В правой руке держа меч, левой он быстро достал банку маринованных огурцов и, наблюдая за Няхой Доброй, положил банку в карман своего пальто. Верховное Божество за это время так и не шевельнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.